

Пейзажи были одинаковыми, хотя иногда и размытыми до неузнаваемости, когда М вел Сайласа на паре черногривых лошадей по извилистым дорогам Королевства. Сайлас мог бы бежать быстрее, но он не торопился - иногда стоило притормозить и посмотреть на достопримечательности, особенно если он смотрел на них впервые.

В конце концов, он никогда не был так далеко, и самое разительное отличие заключалось не в рельефе местности - в конце концов, они наткнулись на далекие горы, леса и холмы, - а в том, что здесь не было белого цвета. В какой-то момент снег почти полностью исчез - следы то тут, то там, свидетельство того, что сейчас все еще зима, но мир уже не был таким мертвым, как на севере.

Деревья стояли под пологом, богатым и красочным, а холмы не были оттенками белого под едва пробивающимся солнцем. Они были зелеными, красными, белыми и голубыми, расцвеченными и украшенными совершенным прикосновением природы. Ветер не был пронизывающим до костей, не был холодным и ледяным. В полдень они были даже теплыми и ласковыми, словно руки вечности, обнимающие душу. Пруды, реки и маленькие ручейки, которые им попадались, не замерзли, а бежали, стремительные и неукротенные, дикие и необузданные. Это было зрелище живой природы, и по нему Сайлас скучал. Ужасно скучал.

Они часто делали перерывы. Хотя лошади были хороши, они все равно уставали. Во время передышек они почти не разговаривали: М обычно засыпал, а Сайлас обходил окрестности, отчасти наслаждаясь достопримечательностями, а отчасти составляя в уме схему королевства. Он не мог представить, как скоро все это будет охвачено пламенем, а мужчины, женщины и дети будут бежать сквозь огонь и кровь, крича на каждом шагу.

Сайлас никогда не был на войне - во всяком случае, не на настоящей. Он знал лишь стычки, и, хотя они могли быть трагичными, это не были войны. Они не были примерами десятков тысяч, ревущих от жажды крови, которая едва ли знала причину. Невежды умирали, сражаясь за ложь, а те, кто разжигал пламя, таились в тени, выжидая, выгадывая время.

Он вздохнул бы при этой мысли - он обещал Валену трон, но ему пришлось бы стать кровавым дьяволом, которого все боялись. Когда все это закончится, как его будут помнить? В истории Вален мог бы приписать ему титул спасителя, но фольклор скажет обратное. Чудовище, шептали матери по ночам, изможденное и холодное, окровавленное с головы до ног, приползет на четвереньках и будет есть, пока не сможет больше есть.

"Мы в дне пути", - сказал М, когда они вскочили на своих лошадей, готовые возобновить путешествие. "Что... ты собираешься делать? Ты убьешь ее?"

"Хм", - размышлял Сайлас. "Я не уверен. Видишь ли, я не очень люблю планировать. Мои прихоти - это мои перья, и они пишут историю. Не волнуйся. Когда ты будешь сопровождать меня, ты сможешь идти, куда захочешь".

"... ты не убьешь меня?" спросил М, звуча несколько удивленно.

"Возможно, в другой жизни".

Остаток пути они ехали молча. Место, куда привел его М, не было ни деревней, ни городом, ни поселком - напротив, это был закрытый особняк далеко за пределами ближайшей деревни, сам по себе город, судя по его размерам и виду. Высокие стены охранялись десятками, изнутри таились пронзительные башни и шпили. Пробраться внутрь было практически невозможно - по крайней мере, для обычного человека. При большом желании он мог бы просто войти через парадные двери и убить любого, кто встанет на его пути. Но он был здесь не для того, чтобы сражаться и убивать.

"Ты можешь идти", - сказал Сайлас М, когда слез с коня. "Удачи".

"... тебе того же", - ответил М, разворачивая коня. Без шума он уехал, поблагодарив за то, что его пощадили.

Сайлас непринужденно шел к массивным стенам, невидимый для окружающего мира, легко перепрыгнув через стену высотой в двадцать футов и приземлившись внутри, не обращая внимания на окружающих. Он ориентировался по многочисленным узким и широким улочкам, кузницам, пекарням и даже казармам. Это был огромный комплекс, и ему потребовалось более десяти минут непринужденной ходьбы, чтобы добраться до центрального здания. Там мертвый мир ожил - изнутри мерцали огни, освещая ночь, а музыка звучала еще громче.

Люди регулярно входили и выходили, все были одеты с иголки, некоторые в одиночку, но большинство парами. Не обращая на них внимания, Сайлас вошел через парадные двери, оставаясь незаметным, хотя он и торчал, как больной палец, в потрепанных штанах и мало чем еще. Идя по первому, устланному красным ковром коридору, он отвлекся на множество портретов по бокам, но, естественно, последовал за толпой. Через минуту или около того он оказался внутри массивного круглого зала, в котором сейчас звучали музыка и разговоры. Сотни столов и сотни людей были разбросаны по залу, хотя и разделены по какому-то признаку - скорее всего, по их положению в иерархии.

В дальнем углу стоял длинный стол, который выглядел самым роскошным, и в его центре Сайлас увидел женщину. Хотя он не знал ее, он узнал - это не могла быть никто другая. Она была красавицей, черноволосой и голубоглазой - странное сочетание, если такое вообще возможно. Ее кожа была медного цвета, казалось, без единого изъяна, а одета она была в красивое черное платье. На ее лицо была накинута вуаль, скрывавшая черты лица, но Сайлас без труда разглядел ее.

Сейчас она разговаривала с мужчиной, сидящим рядом с ней; это был пожилой человек, беловолосый и усатый, с виду веселый.

Внезапно женщина дернулась, подняла голову и посмотрела вперед, ее глаза слегка расширились, когда ее взгляд встретился со взглядом Сайласа. Она увидела его, как никто другой. Однако вместо того, чтобы запаниковать или разоблачить его, она улыбнулась. Это была странная улыбка, неловкая улыбка. Внезапно она встала и, казалось, извинилась, выходя через двери.

Мгновение спустя Сайлас последовал за ней - она не убежала. Она приглашала его, и он подчинился. Пока остальная часть зала оставалась в неведении и слушала музыку, он перешел в другой конец и прошел через двери, которые остались открытыми. Там его ждал еще один коридор с десятками дверей, из которых только одна была открыта и пропускала свет.

Она сидела при свете свечи, наливая красное вино в два бокала. В остальной комнате была бесплодной, из старого и изношенного камня, похожая на подземелье. И все же, даже в таком деревенском окружении, она казалась сияющей и мерцающей.

"Ты далеко от дома", - сказала она, снимая вуаль и глядя на него, все еще улыбаясь. "И все же еще дальше".

"Как ты можешь видеть меня?" спросил Сайлас.

"... Вай предупредил меня, что ты можешь прийти", - сказала она. "И научил меня чувствовать твое присутствие. Не бойся. Я не магическое существо, я боюсь. Помимо моего острого ума, я обычная женщина".

"Ты продаешь себя по дешевке".

"Заходи", - пригласила она. "Это особое, цветочное вино, которое может тебе понравиться. Я всегда находила его странным и кислым, но Вай всегда наслаждалась им". Сайлас повиновался, вошел и сел напротив нее. "Это что-то вроде заявления о моде или ты даже не можешь позволить себе одежду?"

"Ты не удивлена, увидев меня. Как король решил, что я навещу тебя, когда узнал, что ты здесь всего несколько дней назад?" спросил Сайлас.

"Такие вещи", - сказала она. "Обычно все происходит само собой".

"... эти штуки?" Сайлас поднял стакан и понюхал его. Станный, хотя и расслабляющий аромат охватил его легкие и нежно поцеловал их.

"Зачем ты здесь, Сайлас?" - неожиданно спросила она. "Я уверена, что Вай уже сообщил тебе, что ты должен делать".

"Да", - сказал он. "Вален находится недалеко от первого баронства Королевства. Но... мне показалось это странным. Куда бы я ни пошел, везде есть отставные мужчины и женщины, идеально подходящие для моего дела".

"Судьба - забавная штука, как я поняла. Просто причины оказываются под влиянием потусторонних сил, чтобы добиться успеха".

"... Я не верю в судьбу", - сказал Сайлас. "Во что я верю, так это в человеческий контакт".

"Должно быть, неумолимо сухо, если не верить в судьбу".

"Почему ты изгнала Валена? Зачем вообще выбрала его? Зачем вызывать меня? Какой смысл во всем этом, если ты могла просто изгнать тех, кто замышляет против тебя?"

"... очень много вопросов, Сайлас".

"И мне нужны ответы".

"Тебе?"

"Что?"

"Тебе действительно нужны ответы?" - спросила она. "Они не сильно изменят твое понимание событий, это я могу тебе обещать".

"Ты говоришь так, будто знаешь меня", - сказала Сайлас, сделав глоток вина. Как она и сказала, оно было довольно кислым. Но... он не возражал.

"Вряд ли", - сказала она. "В конце концов, это моя первая встреча с тобой".

"И все же в моем мозгу есть какое-то чувство, которое говорит мне, что ты знаешь обо мне почти все, в то время как я не знаю о тебе почти ничего".

"Я знаю только столько, сколько мне нужно знать", - сказала она, улыбаясь. "Кроме того, ты, кажется, знаешь меня достаточно хорошо".

"Только умозрительно", - сказал Сайлас. "То есть, совсем нет".

"Очень хорошо. Что ты хочешь знать?"

"Почему ты послала Валена..."

"Это вопрос не мне", - перебила она. "Но о моих действиях".

"Разве они не одно и то же?"

"Является ли твое убийство невинных одним и тем же с тем, кем ты являешься в своей основе?"

"..." вопрос потряс Сайласа, заставив его немного отпрянуть назад, когда он уставился на ее спокойное и безмятежное выражение лица. "Ты знаешь об этом. Значит, ты знаешь обо всем?"

"Нет", - покачала она головой. "Просто достаточно... для этого разговора".

"... Я ничего от тебя не добьюсь, да?" - спросил он с беспомощной улыбкой.

"Тебе ничего не нужно от меня", - сказала она. "Я всего лишь сноска, Сайлас, в закаленных свитках истории. Ты, с другой стороны, герой. Что может сказать герою сноска, которая будет иметь хоть какое-то значение?"

"Какое горе выплакал бы крестьянин, если бы услышал, как его королева называет себя "сноской", - сказал Сайлас. "Но ладно. По крайней мере, скажи мне вот что - почему Вален? Были и другие кандидаты, возможно, лучшие. Так почему он? Только ли из-за Дара?"

"..." она молчала почти десять секунд, прежде чем ответить. "Когда Валену было три года, однажды ночью он улизнул из своей комнаты. Начал бродить по коридорам дворца. Никто его не заметил. Повсюду были стражники, горничные, дворецкие... но он был там, трехлетний мальчик, свободно бродящий по улицам. Он зашел в нашу комнату, комнату, о существовании которой никто даже не подозревал. И он сказал нам что-то такое, что сделало этот выбор. Фактически, именно после той ночи мы начали планировать".

"Что он сказал?"

"Ничего, что имело бы для тебя какое-то значение", - ответила она. "Но кое-что изменило наш мир. И, как и он, ты тоже меня удивил. Ты идешь сквозь зиму. Как?"

"Хм? Что ты имеешь в виду? Разве не ты послала мне Пророка?" спросил Сайлас.

"... какого Пророка?"

"... а?"

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2591048>